

Оксана ПУШКИНА:

К одиноким женщинам я отношусь настороженно

Ведущая «Женских историй» Оксана Пушкина уверяет, что в гороскопы и приметы не верит, а верит только в себя. «Ну вы знаете, кто я?» — спросила она уже после интервью. Автор «Здравствуйте» потеряла дар речи: с кем же тогда общалась пару часов? А Пушкина начала перечислять: «Зам. главного редактора «ВИДа» — это основное, затем автор и ведущая программы «Женские истории», еще менеджер Ирины Родниной и пресс-секретарь Павла Буре», которого она «оберегает от nepрядочных коллег».

И когда все успеваешь? Недавно еще книжку выпустила. Однако же остается время и на пропаганду фитнеса. «Женские истории» Пушкиной имеют неплохой рейтинг: Гузеева у нее на собственном опыте учит бороться с алкоголизмом, Вайкуле рассказывает свою историю болезни, Долина и Федосеева-Шукшина открывают о сумасшедшей любви, посетившей их в далеко не юном возрасте, а Кристина Орбакайте — о семейных неурядицах. Пушкина рассказывает «по секрету всему свету» то, что ей поведали просто по дружбе. Причем рассказывает с удовольствием, при каждом удобном случае.

Мне умирать не страшно

— Между дружбой «по-американски» и дружбой «по-русски» есть разница?

— Там все четче, конкретнее. Если вы расстаетесь, то, как это ни грустно, можно пойти в суд и решить все вопросы. У меня есть подружки-американки, мы вместе занимаемся спортом, выгуливаем детей, но если кто-то из них меня подведет, я прекращаю отношения — и все. А здесь сильнее традиции, мы склонны прощать. Но обиды копятся, и если близкий человек тебя подводит неоднократно, то остаешься с большим сиянием на душе.

— Вас часто подводили?

— Часто. Мне вообще все тяжело доставалось: от телепроектов до замужества и дружбы. Все приходилось в

какая сила в тебе заключена. Мне теперь ничто не страшно. Даже умирать. Потому что я все себе могу объяснить, могу собрать себя в кучку, когда казалось бы, все ужасно.

Я вмешалась в чужую жизнь

— У меня было несколько дней, когда в кармане оставалось 25 центов. И у меня был выбор — или заплатить за парковку машины (иначе огромный штраф), или пойти и купить ребенку хлеба. Тогда я в первый раз заняла денег. Много денег. И не знала, как буду отдавать.

— Разве вам за работу в Америке не платили?

— Это была практика за свой счет. Меня содержал муж. Но тогда в России грянул какой-то кризис, деньги стали задерживаться, и я бы никогда не проплатила те счета, которые приходили. Тогда я зарабатывала уроками аэробики. Урок стоит 10 — 15 долларов. Четыре урока в день — максимум, что можно выдержать. И я приезжала забирать ребенка из дорогой престижной школы для мальчиков после уроков просто никакая и врала всем мамкам, что я только что из фитнес-клуба. Это был недолгий, но очень болезненный период.

мочь. У нее много приятелей, но никто из окружающих ее людей не думал о ее будущем. Все только ее использовали по полной программе.

Я помню, как она ко мне приехала из Лос-Анджелеса в Сан-Франциско, ехала с опухшими после тренировки ногами на машине 6 часов, потому что сэкономила на авиабилетах. И утром она встала, посмотрела в окно и говорит: «Оксана, жизнь происходит». И я вмешалась в чужую жизнь. Это очень ответственное дело.

У нас с ней даже документы есть: если со мной что-то случится, то моего ребенка она курирует, а если с ней, то я — ее детей, такие вот пожизненные обязательства, заверенные американскими нотариусами.

Я всех своих героев обожаю!

— Не надоело слушать женские исповеди?

— Теперь в программе появляются мужские истории. Женщины плачут, переживают, смеются... А основой «Мужских историй» будет поступок, который сформировал героя. Это может быть первая любовь, первая удача в бизнесе — что-то, перевернувшее жизнь. Уже есть ряд

вольный психотерапевт звезд. Но, видимо, не все готовы к подобному тесному контакту и потом не все же люди такие замечательные?

— Я вообще не вижу недостатков поначалу. Меня как-то Долорес Кондрашова спросила: «У тебя вообще есть плохие?». Я про плохих передач не делаю. Я своих героев обожаю. И отношения строю не для передачи, а на целую жизнь.

Да, и у меня были проколы, даже в «Женских историях». К счастью, только один — с Таней Друбич. У нас было два варианта съемки. Первый понравился нам с Таней, но не понравился главному редактору. И тогда я немножко переделала, и туда вошла одна моя неточная фраза, из-за которой у Тани были потом личные проблемы. И только потому, что Таня мудра и деликатна, она меня простила.

Меня называют
хищницей.
Ну и хорошо

— Должно быть, многие женщины вас считают стервой.

— Мне немало испортили крови женщины, которые

жизни пробивать. Но мое счастье в том, что меня всегда окружали хорошие люди, всегда находился человек, который понимал и помогал. По сути, моя первая проверенная подруга — Ира Роднина.

— С которой вы вместе выбрали из депрессии в Штатах?

— Переезд на другой континент — это всегда депрессия. Отсутствие языка, друзей, родных... У Иры была тогда тяжелая ситуация: бракоразводный процесс, неприязнь, усталость. Школа, где она работает, находится в горах, в полутора часах езды от Лос-Анджелеса. И по 14 часов она на коньках, потому что деньги, которые ты получаешь, зависят от количества учеников. И если ты заболел, никто выздоровления ждать не будет, уйдет к другому тренеру.

И мой первый год в Америке был сплошным нервным заболеванием. У меня была булимия. Я занялась фитнесом, стала профессиональным человеком в этой области, разработала собственную систему и выздоровела. Но то, что это было в моей жизни, — неплохо. Когда ты самостоятельно выбираешься из такого рода психологических заболеваний, то понимаешь,

— Зачем было врать?

— Во-первых, там принято, что никто не должен знать о твоих бедах. А потом круг, в котором я общалась, — богатые люди. Меня ввели в него американцы, которые привезли на практику. Они представили меня как русскую телезвезду, хотя я никакой звездой, конечно, не была. Но тем не менее меня приняли за свою. И я не могла, живя в дорогом доме, говорить: вы знаете, у меня нет ни цента. Очень жесткий мир. Поэтому здесь мне иногда очень странно: мы придумываем себе проблемы, мы говорим, что с нами жестоко поступают, — но есть друзья, родственники, которые не дадут умереть с голоду. А в Америке ты не можешь показать людям, что у тебя несчастье, — с тобой тут же прекратят общаться.

— И тем не менее вы там остались и продолжаете жить?

— Нет, я определилась: я — здесь, хотя невозможно просто так уехать из страны, где прожила пять лет, которая нравится и где остались определенные обязательства. Сюда же я приехала на «стройку века», построим «Ледовый дом Ирины Родниной» — буду решать дальше. Я действительно хочу Ире по-

Я умная жена. Та женщина, которая чуть не увела моего мужа, повела себя неграмотно. Я была умнее. Я замужем 15 лет. У нас нормальные партнерские отношения. Страсть уходит, и, помимо того, что мой муж — одна из самых больших и настоящих моих любовей, он до сих пор — индикатор того, права я или нет в разных ситуациях. Я иной раз бешусь от его замечаний, но, к сожалению, а может, и к счастью, они часто справедливы.

кандидатур. Скажем, я сейчас сделала передачу про Ирину Дерюгину, чемпионку мира по художественной гимнастике. И расстроилась, что сделала не мужскую историю, а женскую, потому что так откровенно, как говорил ее муж Олег Блохин, у меня мало кто из женщин-героинь выкладывался. Равно как и Слава Фетисов. Так что мужчин тоже можно разговаривать.

— Вот интересная тема — «Я и великие». Ваши герои и их истории чему-нибудь вас научили?

— Это же и мои истории тоже! С Лаймой мне было легко говорить о болезни, потому что и у меня была серьезная операция, после которой я могла не проснуться. С Галиной Борисовной Волчек и Денисом тоже — и я жила одна с сыном в Америке. Они научили выживать... хотя выживать я и так умела. Мы просто стали братством, обрели забытое понятие товарищества. Все эти великие женщины давно друг друга знали, но им никогда не приходило в голову собраться, открыться друг перед другом. Мы теперь все друг у друга учимся, переживаем, помогаем кому-то устроиться. Жизнь с ощущением плеча, которое поддерживает, — это очень здорово.

— То есть вы вроде уже и не телеведущая, а добро-

просто не люблю меня, и все. А я это чувствую. Наверное, я стерва. Ничего плохого в этом не вижу. Стерва — это характер. Другое дело, что я не стервозна просто так, без повода. Да, несправедливую критику в свой адрес и в адрес программы я не принимаю — а уж защищаться я умею! В Ленинграде меня все звали «щуккой». А здесь прозвали хищницей. Ну и хорошо.

— После долгой жизни в феминизированных Штатах ощущаете ли влияние феминизма на себе?

— Я осторожный человек насчет феминизма. Ведь это парадокс, когда женщина умная, самодостаточная — и одна. Я всегда задаю себе вопрос: почему? Есть, конечно, причина демографическая — мужиков мало. Но у женщины должен быть хотя бы друг. Неправильно женщине жить с женщиной. Я видела этих феминисток, которые находили себе партнершу, жили вместе, воспитывали детей.

— Мы о феминистках говорим или о лесбиянках?

— Я не говорю, что между ними есть параллель. Но если женщина до сорока лет одна, значит, причина в ней самой. И поэтому к женщине одинокой я настороженно отношусь.

Анна
КАЛИНИНА-АРТЕМОВА.

Вот возьмите историю Ларисы Долиной. Против нее было столько женщин, столько гадких писем писали. И я думала: какие же вы, бабы, нехорошие существа! Мы же каждая мечтаем о таком чувстве, которое она испытала! И можно винить этого мужчину, но он сделал ее удивительно красивой! Ведь она жила с безумными комплексами. И вдруг такая улыбка!

Мне позвонил один из бывших преподавателей журфака ЛГУ: «Мы посмотрели твою программу, хорошая, но как можно было такую проститутку показывать?». Я просто повесила трубку. Как же жизнь человека обозлила! Но я его не осуждаю.